В.А. Дуров, Москва

ИЗ ИСТОРИИ НАГРАЖДЕНИЙ ИНОВЕРЦЕВ ОРДЕНОМ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

(см. илл. на 16-й стр. цв. вкладки)

Архивные документы сообщают нам, что уже у Екатерины II появилась мысль при награждении российскими орденами лиц, исповедующих нехристианские религии (иноверцев) давать им эти знаки отличия без христианских символов и надписей. Однако законодательно эта идея тогда оформлена не была.

Лишь при Николае I, когда в 1843 году разрабатывались новые варианты статутов орденов Св. Анны и Св. Владимира, в них включили пункты о том, что на орденских знаках и звездах, выдаваемых иноверцам, фигуры святых и их монограммы должны заменяться изображением двуглавого государственного орла:

Позднее, в 1846 году, аналогичные изменения были внесены в статуты орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Георгия и Св. Станислава.

По дошедшим до нас архивным документам, высший орден Российской Империи до 1917 года был выдан более тысячи раз, но его кавалеров-иноверцев оказалось менее полутора десятков. Все они были иностранными владетельными особами и получили награду с бриллиантовыми украшениями.

Впервые попытку такого награждения предприняла императрица Екатерина II в 1783 году, в связи с присоединением к России Крыма. Когда лишенный своих владений крымский хан Шагин-Гирей, кроме значительных полученных им от русского правительства денежных сумм в виде компенсации за отказ от ханского титула, потребовал еще и генеральский чин (к этому времени он был капитаном русской гвардии), эту просьбу сочли чрезмерной. Но Екатерина нашла выход из щекотливой ситуации, когда высокое воинское звание требовал человек, лишенный всех государственных постов. Было решено дать Шагин-Гирею как владетельной особе (формально ханский титул он сохранял) орден Св. Андрея Первозванного, вместе с получением которого его кавалер становился генерал-поручиком русской армии.

Однако здесь появилась новая сложность. Хан, как мусульманин, мог обидеться при получении знаков ордена с христианской символикой (крест с изображением распятого святого дополнялся звездой с девизом «За ве-

ру и верность»). Поэтому в письме Г.А. Потемкину от 5 июня 1783 года Екатерина сообщает об изготовлении Андреевских знаков особого вида: *«Приказала я изготовить голубую ленту через плечо с медальоном овальным, на котором посреди алмазов слово из надписи ордена Святого Андрея, ВЕРНОСТЬ, звезда же бриллиантовая с той же надписью, а ему при том сказать надлежит, что креста ни он просить не может, ни я дать не могу ему потому, что он не христианин, а даю ему голубую ленту с надписью ордена Святого Андрея и с преимуществом того ордена, с генерал-порутчиским чином».*

Уже 30 июня 1783 года императрица подписала грамоту о награждении Шагин-Гирея орденом Св. Андрея Первозванного. Характерно, что в тексте документа официальное название высшей награды Российской Империи опущено, несомненно, из опасения лишний раз задеть религиозные чувства нового кавалера (ведь, по церковному преданию, Св. Андрей проповедовал христианство на юге Руси и в Крыму!). Приводим содержание этой грамоты:

«Светлейший хан Шагин-Гирей.

В доказательство особливого Нашего благоволения к Вам удовольствия о том доброхотстве и преданности, кои Вы непоколебимо к Нам сохранили, посылаем Вашей светлости знаки первого Нашего кавалерского ордена, учредя оные по разности вер, нами исповедуемых, так, что Мы Вам оные пожаловать и Вы оные употреблять могли бы, и присоединя к тому все преимущества, кои кавалерам первого Нашего ордена свойственны. Мы пребудем всегда к Вам благосклонны.

Екатерина

В Царском Селе июня 30-го дня 1783 г.».

Вскоре знаки ордена были вручены Шагин-Гирею флигель-адъютантом императрицы С. Салтыковым. Но уже в начале следующего 1784 года хан, видимо, взвесив все последствия для него принятия российской награды (в том числе и реакцию на это турецкого султана), отказался от ордена. Ни изображений этого варианта Андреевских знаков, ни, тем более, самих овального медальона и звезды, мы, к сожалению, не знаем.

Первые официальные награждения высшим российским орденом иноверцев начались во второй половине XIX века и продолжались до 1916 года. В числе этих кавалеров были турецкие султаны, персидские шахи, короли Сиама, японские микадо, эмир Бухары, а также их сыновья, как правило (за одним исключением) старшие, наследники престола.

Первым персидским шахом, удостоенным ордена Св. Андрея Первозванного, стал Насир ад-дин (Наср Эддин), правивший с 1848 по 1896 год. Известна литография 1873 года, изображающая шаха со множеством орденов на груди. В их числе - украшенный бриллиантами двуглавый орел

под императорскими коронами, без ленты, прикрепленный непосредственно к мундиру на левой стороне груди. Любопытно, что здесь же, ниже большого орла, находится такой же, но меньших размеров российский орел. Возможно, Насир ад-дин сначала получил (как подарок?) малого бриллиантового орла, а позже как официальную российскую награду - орден Св. Андрея, но в виде того же двуглавого орла больших размеров, и впоследствии носил оба знака внимания императора России.

Известен портрет его, еще наследником (Насир ад-дин-мирза, то есть сын шаха). На груди у юноши широкая голубая лента ордена Св. Андрея Первозванного, на которую положен двуглавый бриллиантовый орел (см. илл. на 16 стр. цв. вкладки). Относительно большие размеры орла на груди мирзы не должны смущать - возможно, это преувеличение, сделанное художником.

Детали изображения двойного орла на груди шаха Насир ад-дина литография 1873 года рассмотреть не позволяет. Но относящийся к 1879 году документ, касающийся изготовления подобной награды для японского императора, сообщает нам некоторые подробности: *«Бриллиантовые знаки ордена Св. Андрея, пожалованные турецкому султану и персидскому шаху* (султан Турции Абдул-Азиз и уже известный читателю шах Персии Насир ад-дин - *В.Д.*) *изготовлены были со следующими изменениями: в орден вместо распятого на кресте Св. Апостола сделан на груди орла синий эмалевый щит, окруженный золотым лавровым венком, с изображением вензеля императора».*

До нас дошли относящиеся к 1863 году архивные документы, в которых говорится об изготовлении для старшего сына Насир ад-дина, Музаффар ад-дин-мирзы (Музафер Эдин Мирза, как он именуется в документах) бриллиантового орла для ношения на Андреевской ленте на шее, стоимостью в 6256 рублей. Любопытно, что при его изготовлении возник вопрос - считать ли орла для наследника подарком либо знаком отличия? Причина спора, оставившего большую переписку между ведомствами, была серьезная - если это знак отличия, то деньги за него должен был платить Капитул Орденов, если подарок - то изготовление его следовало отнести на счет Двора Его Величества императора Александра II.

Характерно, что одновременно младшему брату наследника персидского престола, принцу Султан-Мурад-мирзе была дана богато украшенная бриллиантами, гранатами и рубинами сабля с императорским вензелем, стоимостью в 1200 рублей. Это подтверждает наше предположение, что бриллиантового Государственного орла мог получить лишь наследник престола.

Позднее, став в 1896 году персидским шахом, Музаффар ад-дин получил от Николая II орден Св. Андрея Первозванного для иноверцев.

В числе отмеченных орденом иноверцев оказались также китайский император Куансюй, или, как он назван в наградных документах, Куанг Сю,

Насир ад-дин (Наср Эддин),
первый персидский шах, удостоенный ордена Св. Андрея Первозванного.
Литография 1873 года.

и эмир Бухарский Сеид-Абдул-Ахад-хан. Характерно, что предшественник эмира на бухарском престоле, Музаффар ад-дин (1860-1885) не удостоился высшего ордена Российской Империи и получил от Александра II лишь орден Св. Анны 1-й степени.

Неожиданно много, на первый взгляд, в списках иноверцев, отмеченных высшим орденом Российской Империи, представителей королевского дома Сиама (Таиланд). В 1891 году эту награду получил сиамский король Чулалонгкорн (правил с 1863 по 1910 гг.), принявший при коронации в 1873 году имя Рама V. В 1891 году Россия и Франция заключили союз, и этот же год стал началом мощного политического и военного наступления французов в Юго-Восточной Азии. Россия, внимательно тогда следившая за событиями в этом регионе, быстро отреагировала на действия Франции. 1890-е годы характерны установлением относительно теплых отношений и между правящими домами двух стран. Летом 1897 года король Сиама Рама V посетил Санкт-Петербург, установив официальные дипломатические отношения с Россией. При этом младший брат короля принц Чакрабон был послан учиться военному делу в российскую столицу и через восемь лет, закончив Академию Генерального Штаба и получил чин полковника, вернулся в 1906 году на родину, где вскоре стал военным министром.

Кавалером ордена Св. Андрея Первозванного стал, кроме сиамского короля, его старший сын и наследник, принц Вачиравуд, будущий король Сиама Рама VI (1910-1925 гг.). Однако вместе со старшим братом высшего ордена Российской Империи был удостоен и младший принц, Свасти, сопровождавший отца в поездке по Европе. Когда король был вынужден вернуться в Сиам, Свасти, очень талантливый молодой человек, заменил отца на переговорах, став фактически главой всей дипломатической миссии. Поэтому в списках кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного наряду со словами «Сиамский наследный принц», где даже не указывается его имя (имеется ввиду принц Вачировуд, упомянутый выше), мы видим отдельную строчку: «Сиамский принц Свасти». Это единственный случай, когда высший Российский орден получил не наследник престола, а один из младших сыновей монарха.

26 апреля 1879 года Капитул орденов получил срочное распоряжение выяснить, какой внешний вид был у выданных ранее орденов Св. Андрея Первозванного для иноверцев. Оказалось, что готовится «спешное» награждение этим орденом микадо, японского императора Муцухито.

8 мая того же года пришла телеграмма из Ливадии, летней царской резиденции, с подтверждением, что «дело спешное» и поэтому орденская цепь не нужна, звезда должна быть просто без девиза «За веру и верность», а орденский знак - «из одного орла без всякого изображения на груди» (имеется ввиду щиток с фигурой Св. Георгия).

Спешность, с которой готовилось это награждение, видимо, можно связать с Указом японского правительства о ликвидации местной, «королев-ской» власти на островах архипелага Рюкю и образования здесь префектуры Окинава. С ликвидацией последнего оплота сепаратизма вся власть, по крайней мере формально, сосредотачивалась в руках микадо. Это событие и поспешил отметить император Александр II, пожаловав Муцухито знаки высшего Российского ордена.

В 1891 году наследник Российского престола великий князь Николай Александрович, будущий император Николай II, отправился в путешествие на Восток. В архивных делах упоминается орден Св. Андрея Первозванного «к путешествию наследника в Японию». Посетив по пути несколько восточных государств, 15 апреля 1891 года Николай Александрович высадился на Японских островах. Но здесь вскоре, 29 апреля, на него совершил покушение местный полицейский, оказавшийся не вполне психически нормальным человеком; К счастью, рана оказалась несерьезной, но визит в Японию пришлось прервать.

Вероятно, в суматохе, вызванной ранением Николая, не успели наградить японского наследного принца, которым был тогда Иосихито, или, по крайней мере, официально оформить получение им ордена. Во всяком случае, Иосихито в списках Андреевских кавалеров числится получившим его в царствование Николая II.

После смерти в 1912 году старого императора Муцухито его сын сменил отца на японском троне, и в 1916 году от Николая II орден Св. Андрея Первозванного получил новый наследный принц, Хирохито.

По архивным сведениям, в 1916 году высший орден Российской Империи был выдан дважды, в том числе один - японскому наследнику. Это можно связать с подписанием 3 июля 1916 года союзного договора между Японией и Россией.

Знаки, предназначавшиеся Хирохито, переделали из купленных в казну в том же 1916 году звезды и креста покойного К.П. Победоносцева, известного дореволюционного консерватора и клерикала, обер-прокурора Синода. Его вдова получила 3500 рублей, значительную по тем времени сумму. После переделки ювелирами в «иноверческие» знаки ордена были оценены в 5700 рублей. Награждение Хирохито в 1916 году стало последним в истории ордена Св. Андрея Первозванного для иноверцев.

ИЗ ИСТОРИИ НАГРАЖДЕНИЙ ИНОВЕРЦЕВ ОРДЕНОМ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

(см. стр. 90)

Насир ад-дин-мирза, наследник Персидского престола, с бриллиантовым Российским орлом на груди.